АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Ночью на Окрестина нас пугали замогильным голосом в коридоре»: Журналист рассказал детали отсидки

«Медперсонал Окрестина — это некомпетентные мерзавцы»

THE VILLAGE БЕЛАРУСЬ, 28 СНЕЖНЯ 2020

ПАДЗЯЛІЦЦА ПАДЗЯЛІЦЦА ТВІТНУТЬ

Журналист и кинокритик Тарас Тарналицкий отбыл 25 суток ареста на Окрестина и в Барановичах и, выйдя на волю, рассказал об условиях содержания. Если советские читатели зачитывались тюремной прозой Варлама Шаламова и Георгия Жженова, то сейчас в топе литературных новинок года — тюремные рассказы от обычных беларусов. The Village Беларусь приводит заметки Тарналицкого.

The Village БЕЛАРУСЬ

Мир вашему дому — наш телеграм-канал вашему телефону

1 новый пост

Donate

Две недели назад обещал сделать пост про 50 фактов о задержании, пребывании в Советском УВД, ИВС Окрестина и СИЗО Барановичах, но так ничего и не написал. А впечатления и воспоминания уже начали притупляться, выветриваться из памяти, поэтому тянуть больше не в силах — ловите полотно рефлексии.

1. Если не хочется быть арестованным во время проведения акции, никогда не стоит уповать на поведенческие шаблоны. Я погорел на том, что поверил в собственную магию невозмутимости, мол, можно пройти рядом с силовиками и не быть задержанным. Два раза это сработало, а 15 ноября уже нет.

2. Получить резиновой дубиной по спине не так уж и больно. Хотя, по правде говоря, больно, просто из-за адреналина ты этого не ощутишь.

3. В самый большой «стакан» автозака в кузове «Купава», рассчитанный на 6 сидячих мест, помещается 13 взрослых живых мужчин. Больше уже физически не влезает.

4. В Беларуси можно отстоять полдня возле бетонной стены при температуре от +4 до +1, если ты попался по политической статье. Мы стояли в Советском УВД на улице с 14 часов до 2-3 часов ночи, пока меня не выдернули в полуподвальное помещение отдела, где было тепло, но банально не хватало кислорода.

5. Беларуская силовая система построена на традиционных ценностях, поэтому поблажки возможны только задержанным женщинам и никогда мужчинам.

6. Если вас поймали силовики, говорите, что вы безработный. Я сказал, что журналист, да еще и без редакторского задания, — и получил сразу два протокола по статьям КоАП 23.34 (участие в незарегистрированном массовом

мероприятии) и 23.4 (неповиновение должностному лицу). Логикой все это беззаконие не объяснить.

7. Задержанный должен всегда придерживаться трех правил: не верить, не бояться и не просить. Я думал, что это романтическая муть из плохих российских фильмов про зэков, но правила действительно работает тебе же на пользу, если придерживаться их исполнения.

8. Ехать в позе эмбриона из УВД в ИВС, лежа на коленях в автозаке, жутко неудобно: конечности очень быстро затекают, чувствительность в них моментально пропадает. Зато оказалось, что знаменитые зеленые автозаки абсолютно полые, без перегородок, и их просто сумасшедше отапливают.

9. Никогда не понимал людей, пытающихся вести осмысленный даже не спор, а диалог с ОМОНом. Тот, кто тебе может вмазать кулаком в лицо в качестве последнего аргумента, не достоин внимания.

10. Медперсонал что в ИВС на Окрестина, что в СИЗО Барановичей состоит из некомпетентных мерзавцев. Фельдшер на Окрестина не могла оказать первую помощь больному сахарным диабетом, когда у него рано утром случился конвульсивный приступ.

Или вот типичный диалог во время первичного осмотра:
— У вас есть хронические болезни?
— Да, невралгия левой ноги.
— У нас тут не больница.

А про обслуживание в Барановичах я просто молчу. Все сокамерники по 103-й камере переболели ковидом и не умерли только благодаря собственному иммунитету, а не силе медицины.

11. В 5-местной камере на Окрестина может запросто ночевать десять человек, если они будут спать валетом.

12. Беларуский суд по скайпу — это круче, чем расстрельные тройки НКВД. Поточность приговоров такая, что позавидовал бы сам Иосиф Виссарионович.

13. Мне дали 25 суток ареста (15 за один протокол, 10 — за второй), хотя я рассчитывал на 30, поэтому сильно не расстроился. Зато неплохо приободрил своим приговором соседей по камере, приунывших из-за собственных 12-15-дневных наказаний. Мне еще дали прозвище Пахан из-за столь длительного срока отсидки.

14. У меня по делу свидетелем проходил дрыщеватый студент в маске, который представился участковым Советского УВД Любимовым Владимиром Владимировичем. Как выяснилось после, такого сотрудника в Советском УВД просто не существует. У сокамерников из других районов были свидетели еще смешнее: Иван Иванович Иванов, Р.Жевский и пр. Сплошной фарс за наши с вами налоги.

15. Худший враг арестанта — это тонны свободного времени, которые некуда девать. Мы сперва болтали, потом играли в «Трехлитровую банку», затем в шахматы и шашки из мякиша. Спустя три дня появились книги, сканворды, судоку, письма — и стало немного легче.

16. Самые нужные вещи в тюрьме — это книги и зубная щетка. Со всем остальным еще можно мириться.

17. Я на Окрестина провел 5 дней, ни разу не побывав на прогулке, в душе, а еще спал без постельного белья.

18. Сотрудники ИВС Окрестина просто катастрофически плохо знают арифметику. Могут десять раз запутаться, считая до десяти. И это не наговоры, а реальные наблюдения за чужим идиотизмом.

19. На Окрестина я был в двух камерах: на втором и первом этажах. Мочой и калом там не воняло, можно было лежать на матрасах, но кормежка была на три с минусом: пустой суп, разбавленный чай\компот\кисель, слитый воедино разбавленные чай и компот, каша, рыбные котлеты с костями. Из достойного — ужин из отварного риса и одной подкопченной сосиски. И еще дают просто тонны хлеба, который вскоре некуда девать.

20. Тюремный кэшбек — это когда испражняешься в пакет, который затем кидаешь в открывшуюся «кормушку». Это просто шутка, такого при мне не происходило.

21. Перед этапом в Барановичи нам в первый раз включили утром включили государственный гимн, а вечером — музыку из БТшной «Калыханки».

22. Хотя мы пять суток сидели в здании ИВС, нас перед отправкой с Окрестина провели через ЦИП, чтобы выдать квитки за пребывание на ЦИП. Получилось 67,5 рубля.

23. Пока ехали в Барановичи, я начал читать «Заводной апельсин» Энтони Берджеса, вышло очень символично. Вообще, за весь срок ареста я полностью или частично прочел 13 книг. Самые любимые — роман «Дзікае паляванне караля Стаха» Владимира Короткевича и повесть «Воўчая зграя» Василя Быкова.

24. В Барановичах нас встречал как настоящих зэков вооружённый автоматами ОМОН: с собаками, угрозами расправы и матом. Опять почувствовал себя в перестроечном фильме о 30-х годах СССР.

25. В Барановичах мы жили в старом корпусе — бывшей казарме начала XX века, которую не снесли в этом году с расчетом поселить там политических задержанных. Сокамерники думали, что это бывшие конюшни или товарные склады, тем более железная дорога недалеко, но просчитались.

26. Обычные зеки живут в Барановичах в значительно лучших бытовых условиях, чем политически репрессированные заключенные. Я там успел

пожить в трех камерах двух корпусов, и везде были проблемы: нехватка места, забитый туалет, холод.

27. За двадцать суток в СИЗО Барановичи я получил 2 передачи во вторник (первая была на Окрестина в четверг), был на шести прогулках (в четверг, понедельник и один раз в воскресенье), двух душах с горячей водой (в пятницу).

28. Постельное белье в Барановичах мне выдали впервые 27 ноября, т.е. в конце второй недели пребывания в заключении. Я его успел заменить один раз.

29. Я сидел с людьми, арестованными еще в конце октября, на Марше в память о Романе Бондаренко, на первом и втором дворовых маршах. В такие моменты ощущаешь себя стариком, проживающим разные эпохи.

30. Выше я писал, что медицинскую помощь в Барановичском СИЗО получить нереально. Тебе максимум могут давать лекарства, которые передадут родные, или вызовут скорую помощь, если будешь умирать. При мне госпитализировали ночью в срочном порядке одну женщину, это было 7 декабря.

31. Иногда машинисты, проезжающие рядом, гудели мотив «Жыве Беларусь». Такое действительно случалось, но не часто, как хотели бы думать мои сокамерники.

32. На второй неделе я возненавидел сканворды, судоку и российские глянцевые журналы: National Geographic, Esquire, «Популярная механика», в которых часто нечего читать, кроме рекламы.

33. В тюрьме я успел переболеть ОРВИ, простудой и коронавирусом, выздороветь и отбыть карантин. На второй недели пришло понимание, что если у меня пневмония, то придется здесь же и умереть. Но страх смерти выветрился буквально за пару часов.

34. В беларуских тюрьмах существует жесткая и негласная цензура на письма: как на входящую корреспонденцию, так и на исходящую. Это было ясно в переписке, когда у отдельных сокамерников не доходило к родственникам сразу три письма. Мои все дошли до адресатов, но очень много не пришло от знакомых, друзей, коллег по работе. Если вы хотите, чтобы ваши письма ушли, или пишите их сугубо по делу, без политической агитации и подробностей тюремного быта, или передавайте их через людей, которые выйдут раньше вас.

35. Из пыток в Барановичском СИЗО были: постоянно работающий свет (даже ночью его не выключали, хотя сигнальные лампы точно работали), отсутствие медпомощи (писал об этом выше), а также странные звуки. Нам 24 или 25 ноября среди ночи врубили на весь коридор аудиозапись с замогильным голосом, протяжно произносящим несколько раз «Очнитесь». На следующий день проверяющие офицеры уверяли нас, что ничего не было.

36. Кстати, об офицерах, которые несут вахту. Каждому из них мы давали прозвища — плотного и невысокого прапорщика звали Пупс или Паспарту, злобного мужика с залысинами и порезом на голове Шрамом, молодую лейтенантшу в сапогах-ботфортах и хорошей прической — Добрый день (она пару раз так на позитиве проводила утреннюю поверку), сержанта с серебряной цепью — Цепь. Все они были в целом адекватны, если не поступал конкретный приказ жестить с заключенными.

37. На прогулках мы несколько раз пели песни, а также хлопали в ладоши, как на митингах. Это сильно нервировало конвой, который нам угрожал, мол, это последняя ваша прогулка. Но последствий никогда не было.

38. Стены прогулочных дворов (бетонный карман с сеткой вместо крыши, через которую видно небо), книги из тюремной библиотеки, а также алюминиевая посуда были испещрены агитационными надписями: «Жыве Беларусь», «ШОС», «Лукашенко в автозак», «Мотолько сырник» (WTF?!) и пр. Это нервировало администрацию, но ничего поделать с этим она не могла.

39. В Барановичском СИЗО полно живности. В первой камере к нам прибегала мышь, во второй — пищала крыса из туалета, в третьей мы крысу убили, когда прочищали забившийся от экскрементов унитаз палкой-вантузом.

40. В тюрьме есть свой забавный жаргон. Коридор там называется продолом, а дежурный офицер — продольный, двери камеры — это тормоза, туалет — долина, стол — дубок, лавка — трамвайка, тарелки — шлемки, кружки — кругали или зэчки, конфеты-леденцы — грохотули и пр.

41. Кормежка в Барановичах, кстати, отличная. Там пристойный суп, неразбавленные чай и кисель, есть даже разваренное мясо с жилами, картофель и каша. А еще каждый вечер там дают рыбу путассу, которую готовят в нераспотрошённом виде и насыпают заключенным горкой в одну миску. Мы это блюдо назвали курганом славы, а ее употребление — особым видом ареста, путасутками. Мне пришлось отбыть двадцать путасуток.

42. Барановичский карцер — мечта интроверта. Я там не был, но, по рассказам, это обычная одноместная камера (правда, могут туда посадить сразу трех человек) с железной нарой с четырьмя круглыми прутьями в виде лежака, лавкой и столом. А еще там надо носить немытую карцерную робу поверх одежды.

43. В СИЗО заставляли скручивать матрасы утром и класть их на верхнюю нару, запрещалось сидеть на тюремных одеялах и лежать на нарах, в противном случае приходил офицер и орал на нас. Но мы все равно сидели на одеялах и лежали на нарах. Так победим!

44. С куревом в СИЗО было тяжело. У большинства арестантов были сигареты разных марок, но не было зажигалок и спичек. Хотя в нашей камере

103 чуваки курили три раза в день, потому что там была зажигалка. Я ненавижу запах дыма, но коронавирус мне помог — я очень долго не чувствовал абсолютно никаких запахов.

45. В барановичских камерах можно переговариваться через стены, через разрезанные отопительные трубы. А еще можно бросать «коня» — это склеенные скотчем четыре карандаша, на которые крепилась небольшая записка. В 109 камере мы так болтали с женщинами из соседнего помещения.

46. За день до освобождения нам влепили выговор за то, что мы «громко смеялись», сидя в камере. Заставили перед отбоем вынести матрасы в коридор, потом занести обратно, написать объяснительную, а утром — подписать приказ о вынесении выговора. При этом соседние камеры «шумели» не больше нашего, но репрессии прилетели только нам.

47. Я сидел с разными людьми: бизнесменами в сфере логистики и рекламы, продавцами на рынке, программистами, водителями, медработниками, работниками госучреждений. За двадцать пять суток я встретил одного опухшего от алкоголя маргинала из России по имени Юрий, который все уверял, что в Беларуси беспредел, а в России все отлично, а также беларуса-водителя, который говорил, что ему 36 лет, а выглядел он на все 46. Из знаменитостей там был только солист группы «Петля пристрастия» и «Кассиопея» Илья Черепко-Самохвалов. Я с ним не пересекся, но мне рассказывали, как он декламировал письма и хотел напиться после освобождения.

48. В дни передачек у нас в камерах концентрировалось огромное количество еды и бытовых принадлежностей (щетки, паста, туалетная бумага, влажные салфетки и пр.), которые мы формировали по пакетам — и передавали через офицеров другим арестантам, приехавшим с этапа. Правда, не могу уверенностью сказать, доходила ли наша гуманитарка по адресу или нет.

49. Если у вас плохой метаболизм, в тюрьме лучше есть умеренно. Движения мало, калории негде тратить — и есть шанс набрать лишние килограммы. Мне повезло — я не потолстел, а после выхода даже немного сбросил.

50. Отбывание 25 суток ареста — это как полет в космос на другую планету. После возвращения ты вроде попадаешь в ту же среду, но тебя гложет ощущение, что что-то безвозвратно изменилось в худшую сторону. Состояние растерянности и дезориентации у меня прошло на пятые сутки после освобождения.

Подпишитесь на наши Instagram и Telegram!

ТЕКСТ: Тарас Тарналицкий
ОБЛОЖКА: eclab.by

Обсудите этот текст на Facebook

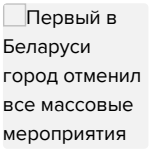
РАСПАВЕСЦІ СЯБРАМ

Падпісацца на штотыднёвую рассылку The Village Беларусь

Ваш e-mail...

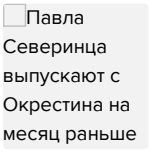
ПАДПІСАЦЦА

Чытайце таксама

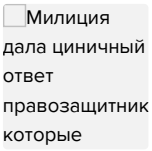
НАВІНЫ

Первый в Беларуси город отменил все массовые мероприятия на майские праздники

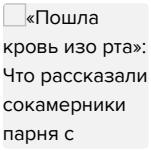
НАВІНЫ

Павла Северинца выпускают с Окрестина на месяц раньше срока

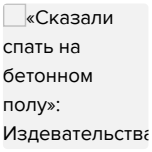
НАВІНЫ

Милиция дала циничный ответ правозащитникам, которые потребовали прекратить пытки на

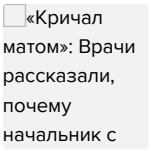
НАВІНЫ

«Пошла кровь изо рта»: Что рассказали сокамерники парня с Окрестина, который недавно умер в больнице

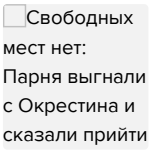
НАВІНЫ

«Сказали спать на бетонном полу»: Издевательства на Окрестина продолжаются прямо сейчас

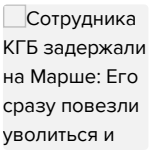
НАВІНЫ

«Кричал матом»: Врачи рассказали, почему начальник с Окрестина назвал их «неблагонадежными» и выгнал

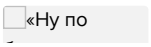
НАВІНЫ

Свободных мест нет: Парня выгнали с Окрестина и сказали прийти «досиживать» потом

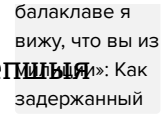
НАВІНЫ

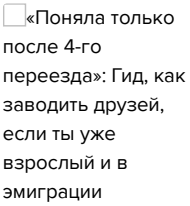
Сотрудника КГБ задержали на Марше: Его сразу повезли уволиться и теперь без конца дают «сутки»

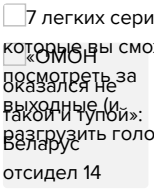

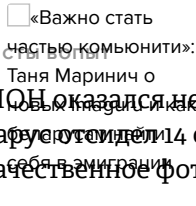
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

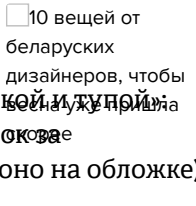
Новыя і найлепшыя

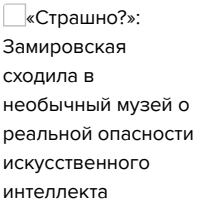

«Ну по балаклаве я вижу, что вы из милиции»: Как задержанный ставил в тупик ОМОНовца на суде

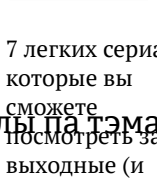

«Поняла только после 4-го переезда»: Гид, как заводить друзей, если ты уже взрослый и в эмиграции

7 легких сериалов, которые вы сможете посмотреть за выходные (и разгрузить голову)

«Важно стать частью комьюнити»: Таня Маринич о новых Imaguru и как беларусам найти себя в эмиграции

10 вещей от беларуских дизайнеров, чтобы весна уже пришла скорее

«Страшно?»: Замировская сходила в необычный музей о реальной опасности искусственного интеллекта

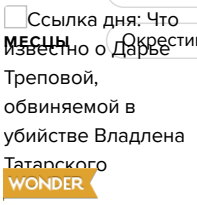

«ОМОН оказался не такой и тупой»: Беларус отсидел 14 суток за некачественное фото (оно на обложке)

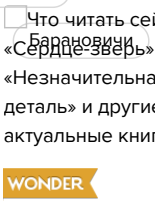
Іншыя артыкулы па тэмах

сюжэт Горад

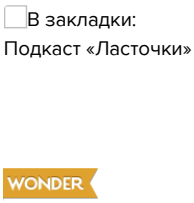
людзі Тарас Тарналицкий

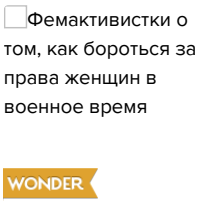
месцы Окрестина Барановичи

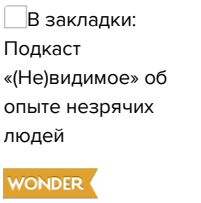

Ссылка дня: Что известно о Дарье Треповой, обвиняемой в убийстве Владлена Татарского

Что читать сейчас: «Сердце-зверь», «Незначительная деталь» и другие актуальные книги

Фильм-воспоминание: Яркий и искренний дебют Шарлотты Уэллс «Солнце моё»

В закладки: Подкаст «Ласточки»

Фемактивистки о том, как бороться за права женщин в военное время

В закладки: Подкаст «(Не)видимое» об опыте незрячих людей

WONDER WONDER WONDER WONDER WONDER WONDER

Ссылка дня: Что известно о Дарье Треповой, обвиняемой в убийстве Владлена

Что читать сейчас: «Сердце-зверь», «Незначительная деталь» и другие актуальные книги

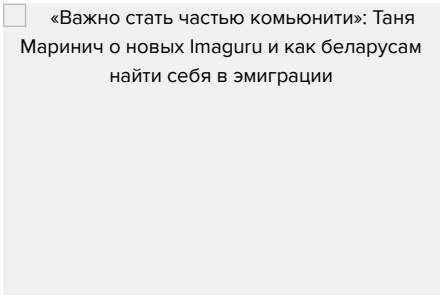
Фильм-воспоминание: Яркий и искренний дебют Шарлотты Уэллс «Солнце моё»

В закладки: Подкаст «Ласточки»

Фемактивистки о том, как бороться за права женщин в военное время

В закладки: Подкаст «(Не)видимое» об опыте незрячих людей

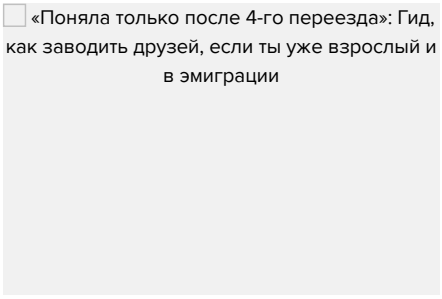
Першая паласа

ІНТЭРВ'Ю

«Важно стать частью комьюнити»: Таня Маринич о новых Imaguru и как беларусам найти себя в эмиграции

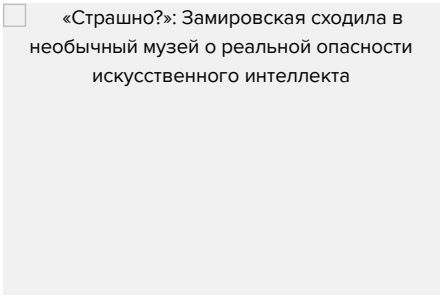
«Будем продвигать в Европе другую Беларусь»

ІНСТРУКЦЫЯ

«Поняла только после 4-го переезда»: Гид, как заводить друзей, если ты уже взрослый и в эмиграции

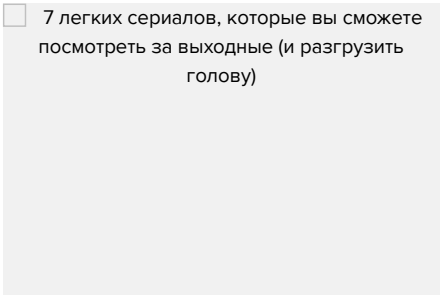
«Имеет смысл накопить энергии и потратить ее на знакомства»

МУЗЕІ

«Страшно?»: Замировская сходила в необычный музей о реальной опасности искусственного интеллекта

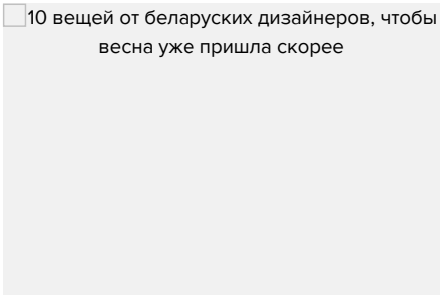
Два пункта из таймлайна уничтожения человечества уже стали реальностью

ГІД THE VILLAGE

7 легких сериалов, которые вы сможете посмотреть за выходные (и разгрузить голову)

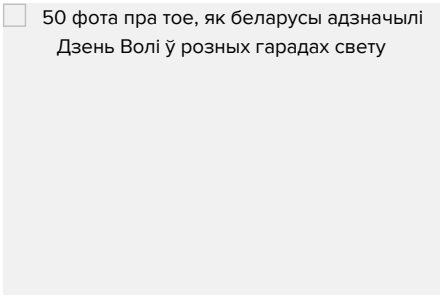
Совсем свежие и те, которые вы могли напрасно пропустить

ГІД THE VILLAGE

10 вещей от беларуских дизайнеров, чтобы весна уже пришла скорее

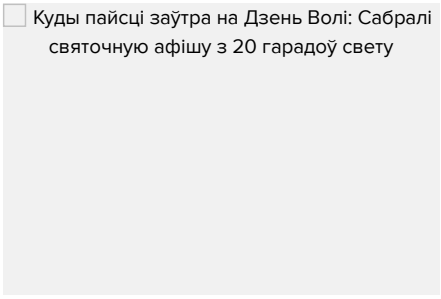
Теперь все зависит от вас

ДЗЯЖУРНЫ ПА ГОРАДЗЕ

50 фота пра тое, як беларусы адзначылі Дзень Волі ў розных гарадах свету

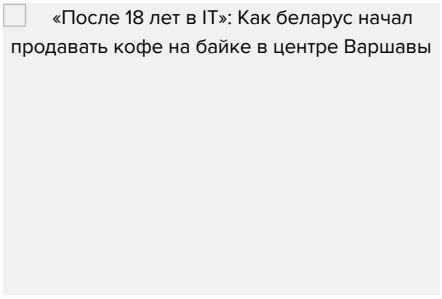
Хтосьці пад пякучым сонейкам, хтосьці — пад мокрым снегам

ГІД THE VILLAGE

Куды пайсці заўтра на Дзень Волі: Сабралі святочную афішу з 20 гарадоў свету

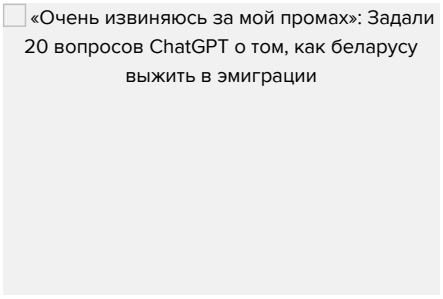
Мітынгі, вечарыны, пікнікі, канцэрты

АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«После 18 лет в IT»: Как беларус начал продавать кофе на байке в центре Варшавы

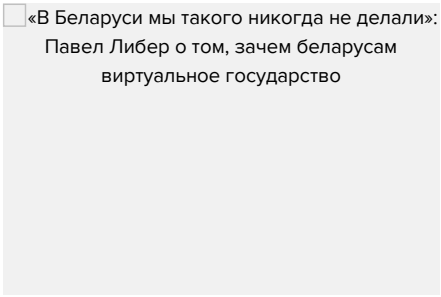
«Продавать кофе на улице для меня было большим вызовом»

ЗАБАЎКІ

«Очень извиняюсь за мой промах»: Задали 20 вопросов ChatGPT о том, как беларусу выжить в эмиграции

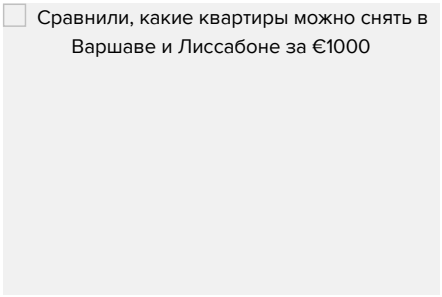
И так и не смогли его научить, что правильно — «беларус» и «беларуский»

ІНТЭРВ'Ю

«В Беларуси мы такого никогда не делали»: Павел Либер о том, зачем беларусам виртуальное государство

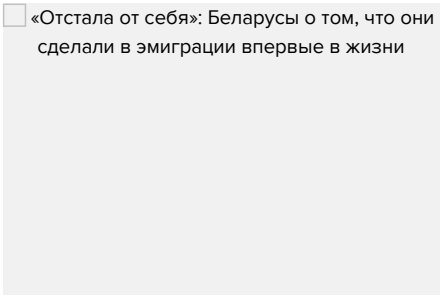
«Ощущение, что государство беларусам все должно в корне неверное»

ГІД THE VILLAGE

Сравнили, какие квартиры можно снять в Варшаве и Лиссабоне за €1000

Можно и в центре Лиссабона, но есть нюанс

АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Отстала от себя»: Беларусы о том, что они сделали в эмиграции впервые в жизни

«Мотивация "некуда вернуться" очень помогает»

© 2023 The Village Беларусь. Гарадскі інтэрнэт-сайт The Village. Навіны Мінска.
Адміністратар раздзелу — ТАА «Мінт Медыя». Галоўны рэдактар — Яўгенія Сугак
Прагноз надвор'я прадстаўлены OpenWeatherMap

Мы выкарыстоўваем cookie, каб збіраць статыстыку і рабіць змест сайту больш цікавым. Таксама cookie выкарыстоўваюцца для адлюстравання больш рэлевантнай рэкламы. Вы можаце прачытаць падрабязней пра cookie-файлы і змяніць настройкі вашага браўзера.

Redefine